

С О Н Ъ.

(Изъ Байрона.)

Друзья, внимайте: чудный сонъ!
Головьше долгое шерпънье!

Зарю вспыхнулъ небосклонъ;
Проснулось къ радости творенье;
Опъ въперка спруишся злакъ;
Цвѣшны увлажены росю;
Свивалсь дымной пеленою,
Рѣдѣшъ на полянахъ мракъ,
И восходящее свѣшило
Все пышнымъ блескомъ озарило.

Ручья по пучнымъ берегамъ
Шелъ юноша, веселья полный;
Прозрачныя въ пошокъ волны
Подобилсь его мечшамъ.
Ничшо души не возмуцало
Еще не знающей спрасшей!

Онъ другомъ былъ природѣ всей;
Но сердце пылкое искало
Какой-то пищи для себя;
Оно любило — не любя,
И въ наслажденіи — желало!

На сопрошивныхъ берегахъ
Я видѣлъ юную дѣвицу;
Она — привѣшпвовашъ денницу
Шла также въ радостныхъ мечтахъ;
Вѣнокъ изъ свѣжихъ розъ свивала,
И улыбалась — и вздыхала!
Ея невинный, свѣпмый взоръ
Какимъ-то полонъ былъ желаньемъ,
И тайный съ сердцемъ разговоръ
Польспилъ какимъ-то ожиданьемъ.

Безпечный юноша посптъ
Свободы пѣсню золотую;
Но видишь прелеснь молодую,
И вмигъ цѣвница издаешъ
Опзвывы про любовь свяшую.
Вздыхающъ оба — чувспва ихъ
Смслись въ одно, казалось, чувство.
Притворспва чуждо имъ испуство;
Какъ упра лучъ, ихъ пламень лихъ;
Надежда, какъ спруи зеркало;

Ни страхъ, ни подозрѣній жало
 Любви не оправляютъ ихъ. . . .
 Одинъ поешъ — другая внемлетъ.
 Пѣвца невинность наградитъ:
 Вѣнокъ изъ рукъ ея лепишь,
 Но лоно водъ его приемлетъ. . . .

Перемѣнился чудный сонъ.

Среди мшистыхъ скалъ, лѣсистый склонъ
 Очамъ представилъ замокъ древній:
 Лучъ умирающей, вечерній
 На шпицахъ башень угасалъ
 И вращарь стражу окликалъ.
 Въ семь замкѣ сумрачномъ являлся
 Угнѣнья грознаго престолъ;
 И сонный лѣсъ, и дикій долъ
 Лишь крикомъ врановъ оглашался,
 И замка сводъ имъ отвѣчалъ.
 Мнѣ полкъ же юноша предспалъ;
 Но злополучія слѣдъ бурный
 Страдальца исказли видъ;
 И омрачился взоръ лазурный,
 И розы стерлися съ ланинъ,
 И слезы льются сожалѣнья:
 Онъ встрѣчу съ милой вспоминалъ.
 Промчался годы — онъ увялъ!

И обманули наслажденья!
Но пробудился сердца гласъ:
Поешъ онъ пѣснь воспоминанью,
И вдохновеніе подѣ часъ
Ведешь зашикнушь въ немъ спрѣданью.

Плывесть изъ облака луна;
И замка смотришь изъ окна
Тажъ юная его подруга,
Но не его она супруга!
Корысполюбьемъ вручена
За золото любви пришевной:
И день и ночь осуждена
Оплакивать свой плѣнь позорной.
Она внимаешь гласъ пѣвца;
Но строгій долгъ ей воспрещаетъ
Уже невинный даръ вѣнца:
Пѣвецъ, какъ призракъ, убѣгаетъ...

Переѣнился чудный сонъ.

Опять является мнѣ онъ:
Не юношей, но возмужалымъ;
Издавна спранникомъ успалымъ
Скипается въ спранѣ чужой
Утращъ съ жестокою мечшой.
Во всѣхъ семействахъ гонимъ минушній,

Задумчивый средь нихъ пришлецъ ,
 Зришь сосираданіе сердець ,
 Но не покровъ ошъ бѣдъ приюшный ;
 И бродишь изъ страны въ страну ,
 Или ввѣряется пучинамъ ;
 Несешь влажныхъ горъ къ вершинамъ ,
 Иль бездны алчной въ глубину .
 Чуть шеплился въ немъ пламень спроси ,
 Онъ къ нѣжнымъ чувствамъ охладѣлъ ;
 Внимали всѣ , какъ прежде пѣлъ ,
 Никто не внемлетъ пѣснь напаси .
 Сражаетъ слухъ нестройный звукъ ,
 Опзываетъ души осиротѣлой ,
 И повѣстью сердечныхъ мукъ
 Скучаетъ свѣта кругъ веселой . . .

Перемѣнился чудный сонъ .

Въ чертогъ роскошный пренесень ,
 Я зрѣлъ сліянье вкуса съ запахомъ ;
 И вновь явилась мнѣ она ,
 Малютками окружена !
 Разсыпаясь на коврѣ богатомъ
 Шумящимъ роемъ передъ ней ,
 Они съ безпечностью играли ;
 Но пусклый взоръ ея очей
 Своей игрой не оживляли .

Вошце супругъ, холодный къ ней,
Спалъ попечительнѣй, нѣжнѣй,
Въ немъ будпо тѣнь любви родилась:
Она съ нимъ сердцемъ не дѣлилась.
Вошце спѣшишь веселья въ храмъ;
Печаль по всѣмъ ея чертамъ
Запечатлѣла слѣдъ глубокой,
И часто, съ поприща утѣхъ,
Гдѣ царствовалъ нескромный смѣхъ,
Укроясь, слезъ лила попоки!
О чемъ? не вѣдала; но сны
Прошедшаго являлись смущно:
Какъ средъ коварной глубины
Исчезъ вѣнокъ, польстивъ минушно,
Тому, кто былъ впервые милъ,
И вопъ ихъ жребій разлучилъ!
Вѣнка свершилось прорицанье,
Красавицы удѣлъ — сшраданье!

Перемѣнился чудный сонъ.

Явилась дѣбрь — со всѣхъ споронъ
Пустыни знойная равнина.
Сшрадалецъ пошъ же мнѣ предсшалъ,
И па же на чель кручина:
Но онъ спокойнѣй сердцемъ спалъ.
Не жжешъ его ни солнца пламень,

Не успрашаешъ хладъ ночной;
 Безчувственъ, какъ гранишный камень,
 Среди окрестности нѣмой.
 Онъ весь въ желаньяхъ испощился,
 Обявись съ призракомъ любви;
 И хладъ убійственный струился
 Въ медлительной его крови;
 И сердце пламенемъ напраснымъ
 Изпепелило жизнь свою,
 Съ улыбкою и взоромъ яснымъ
 Сноялъ онъ бездны на краю...
 Въ воображеніи одичаломъ
 Повсюду видѣлъ онъ хаосъ,
 Но въ сердцѣ, къ радостямъ увяломъ,
 Спихійныхъ не спрашивалъ грозъ.
 Узрѣвъ міръ новый, чрезвычайный,
 Незримыхъ жипелей небесъ
 Онъ умолялъ пошокомъ слезъ,
 Чпобъ бѣдъ источникъ обычный
 Навѣки спертъ любви законъ,
 И ждалъ съ благоговѣньемъ онъ
 Судебъ непоспихимыхъ пайны...
 Здѣсь кончился мой чудный сонъ.

Дмитрій Глѣбовъ.

Sievernue Esviety
" С Ъ В Е Р Н Ы Е
Sievernue Esviety
Ц В Ъ Т Ы

НА 1827 ГОДЪ.

ИЗДАНЫ

№ 0, 8879, 0P, 8430 V, III

БАРОНОМЪ ДЕЛЬВИГОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1827.

II
= 203-285099

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Сербскія пѣсни	269
Несчастному	281
Опрывокъ изъ 3-й главы Евгенія Онѣгина	282
Пляска	285
Садовникъ	288
Приключеніе	289
Элегія	290
Орель и человекъ	291
Пѣснь Грека	292
Августъ мѣсяцъ	294
Слезы прощанія	296
Телема и Макарь	297
Днеирамбъ	302
Разсудокъ и спрасъ	304
Къ брану	305
Сонъ злодѣя	306
Воспоминаніе. (Изъ Ламартина)	307
Эпиграмма	310
Друзья. (Идиллія)	311
Воспоминаніе	317
Одиночество	318
Фіалка	321
Сонъ. (Изъ Байрона)	322
Въ Альбомъ А. Н. В-фъ	329
Найда	330
Величіе міра. (Подражаніе Шиллеру)	—
Эпиграмма	332
Подражаніе Арабскому	333
Ночь	334
Богдановичу	335
Геній-Хранитель. (Сновидѣніе)	339
Къ ***	341
19 Октября	342

